

Попов Виктор Лукич

**Второе путешествие в Монголию
1910 года**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Лукич П.**
Второе путешествие в Монголию 1910 года: Часть 3 / Попов Виктор Лукич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 147 с.

ISBN 978-5-519-79058-1

ISBN 978-5-519-79058-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Въ послѣднее время какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ въ печати и обществѣ „Урянхайскій вопросъ“ получилъ весьма значительную популярность. Рѣзко выразилось два взгляда: одни сторонники умѣренно-осторожной политики на востокъ говорятъ: „это опять новая авантюра, съ захватомъ чужой территоріи; какъ будто мало насъ учили за наши дальневосточныя авантюры; страна эта ничего изъ себя не представляетъ и для насъ не нужна. Намъ дай Богъ справиться съ тѣмъ что мы имѣемъ, а не захватывать новыя земли“. Другіе, и притомъ кажется меньшинство, говорятъ. „Можно избѣгать всякаго рода осложненій съ нашими дальневосточными сосѣдями, но недоходить же до того, чтобы изъ боязни осложненій отдавать безъ всякаго даже протеста, не говоря о защитѣ, СВОЮ ТЕРРИТОРИЮ и жертвовать СВОИМИ НАСУЩНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ. Такая политика чрезмѣрной осторожности приводитъ къ потерѣ престижа Россіи, какъ Великой Державы у восточныхъ сосѣдей, а въ результатъ къ еще болѣе серьезнымъ осложненіямъ въ будущемъ“.

Кто правъ,—судить не намъ современникамъ—пусть судить исторія.

Поднявши этотъ вопросъ послѣ моей первой экспедиціи въ Монголію сначала своимъ докладомъ правительству, и въ своемъ сочиненіи „черезъ Саяны и Монголію“, а затѣмъ посвятивъ этому вопросу семь лѣтъ работы, я считаю себя обязаннымъ возможно полнѣе освѣтить вопросъ именно теперь, предоставивъ, возможность ознакомиться съ нимъ широкимъ слоямъ общества въ печатномъ трудѣ.

На описаніи Урянхайской земли я подробно не останавливаюсь, такъ какъ въ русской литературѣ имѣется довольно много свѣдѣній о ней, лично я старался дать понятіе объ этой странѣ въ своемъ трудѣ „черезъ Саяны и Монголію“. Матерьялы, добытые мною, использованы въ полной мѣрѣ позднѣйшими, недавно вышедшими трудами Михѣева и Родевича, трудъ послѣдняго „очеркъ Урянхайскаго края“, дающій весьма полныя свѣдѣнія о странѣ, какъ результатъ подроб-

наго и серьезнаго изученія всей литературы и личнаго неоднократнаго посѣщенія В. М. Родевичемъ страны, особенно рекомендую для желающихъ познакомиться съ Урянхайской землей. Единственный недостатокъ этого труда неправильное освѣщеніе „пограничнаго вопроса“ и вопросовъ „о монгольской торговлѣ“ вполне извинителенъ, такъ какъ В. М. Родевичъ этими вопросами лично не занимался.

Считаю, что матерьялъ по изслѣдованію собственно Урянхайскаго вопроса еще не вполне исчерпанъ; на случай дипломатическихъ переговоровъ можетъ быть потребуются еще дополнительная работа въ архивахъ, я, въ видѣ извиненія, долженъ сказать, что, по сложившейся обстановкѣ, мнѣ еще никогда не удавалось заняться этимъ вопросомъ *исключительно и по порученію правительства съ освобожденіемъ отъ другихъ обязанностей службы*, какъ это посчастливилось моему товарищу Н. А. Жданову, работавшему два съ лишнимъ года исключительно по Аргунскому пограничному вопросу. На изслѣдованіе Урянхайскаго вопроса правительство истратило только шесть тысячъ рублей, а именно на командированіе экспедиціи 1910 года для фактическаго осмотра китайской границы. Если результатомъ этой экспедиціи явился бы матеріалъ сколько нибудь убѣдившій правительство и общество, что Урянхайская земля скорѣе русская территорія, чѣмъ китайская, то пріобрѣтеніе страны въ 200000 квадратныхъ верстъ, равной почти Кавказу, за шесть тысячъ рублей—можно бы признать недорогой затратой со стороны Россіи. Всѣ остальные работы въ архивахъ, въ литературѣ, за границей и на мѣстѣ, въ Урянхайской землѣ, исполнены мною на свой рискъ, попутно во время исполненія другихъ порученій, при полномъ несочувствіи къ нему не только лицъ, но и учреждений, а иногда и противодѣйствіи и, если результаты этихъ работъ будутъ для читателя недостаточно убѣдительны, да послужить эта обстановка работы мнѣ до нѣкоторой степени извиненіемъ.

Пользуясь случаемъ приношу искреннее спасибо за энергичную помощь въ урянхайскомъ вопросѣ Ал. Хр. Чакирову, много потрудившемуся тоже за свой страхъ, рискуя служебными непріятностями, надъ созданіемъ благопріятной обстановки для вопроса, а затѣмъ моимъ сотрудникамъ по экспедиціи Х. Я. Зеллису и Евг. Фед. Августусу и сотрудникамъ по обработкѣ картографическихъ матерьяловъ П. Е. Еремину и Л. В. Попову.

Вопросъ объ установленіи границы въ предѣлахъ Урянхайской земли сталъ „вопросомъ государственнымъ“ только послѣ внимательнаго, энергичнаго и чуткаго отношенія къ нему нашего Императорскаго Россійскаго посла въ Китаѣ Ив. Як. Коростовецъ, и содѣйствія ему бывшаго Иркутскаго Генераль-Губернатора А. Н. Селиванова и Улясутаискаго консула В. Ф. Люба. Оцѣнивать заслуги представителей Россіи на востокъ не дѣло авторовъ сочиненій.

ГЛАВА I.

Урянхайская земля.

Краткій очеркъ*).

Край интересующій насъ на этомъ участкѣ *русскаго восточнаго фронта*, носитъ въ литературѣ различныя названія: „Засаянскій край“, „Долина Верхняго Енисея“, „Сойотія“, „Зеленый клинъ“, а иногда „Усинскій край“.

Китайцы называютъ его „Урянхайская земля“, такъ назвалъ и я въ первомъ моемъ сочиненіи. Въ послѣднее время это названіе укрѣпилось какъ въ литературѣ, такъ и въ официальныхъ сношеніяхъ. Не будемъ же его вновь мѣнять и, базируясь на историческихъ и другихъ документахъ, спорить о томъ: „какъ его называть“. Дѣло не въ томъ „какъ называется“, а „кому принадлежитъ“.

Географическими границами, т. е. естественными рубежами Урянхайской земли слѣдовало бы считать на сѣверѣ и востокѣ хребетъ Саянскій, на западѣ хребетъ Кузнецкаго Алатау и на югѣ хребетъ Танну ола и южная оконечность озера Косогола.

Площадь территоріи въ этихъ предѣлахъ, по приблизительному измѣренію по картѣ планиметромъ, равняется около 200000 квадратныхъ верстъ

Рельефъ. Страна по общему своему характеру должна быть признана горною, но съ широкими долинами степного характера, иногда степи раскинулись на сотни верстъ по берегамъ рѣкъ и въ глубь страны. Страна признается въ большей своей части удобною для земледѣлія и весьма благопріятной для обширнаго скотоводства, то и другое обстоятельство доказано уже фактически.

*) Болѣе подробно см. „Черезъ Саяны и Монголію“, Попо въ.

К л и м а т ъ; солнечнаго тепла достаточно; вполне созрѣвають: пшеница, ячмень, просо, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ южныхъ степяхъ) арбузы и дыни вызрѣваютъ прекрасно. Снѣгъ выпадаетъ въ горахъ въ концѣ Августа. Рѣки замерзаютъ въ Ноябрь, вскрываются въ Апрель. Морозы достигаютъ -40° Р., жара $+30^{\circ}$ Р.

Л ѣ с н о й п о к р о в ъ. Горные хребты и отчасти долины въ восточной части покрыты густыми лѣсами, по преимуществу хвойныхъ породъ. Флора имѣетъ характеръ свойственный Саянамъ.

В о д ы: Рѣка Енисей пересѣкаетъ почти всю территорію, глубина ея не ниже $2\frac{1}{2}$ футъ въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ и въ самую низкую воду. Рѣка удобна для судоходства отъ устья р. Хамсары. Изъ большихъ притоковъ отмѣтимъ: Малый Енисей удобенъ для судоходства на 100 верстъ, Хамсара и Кемчикъ удобны для движенія въ лодкахъ и сплава.

Г о р н ы я б о г а т с т в а; золото, асбестъ, соль (каменная и озерная), каменный уголь, слюда, мраморъ, точильный камень.

Н а с е л е н і е. Численность туземнаго населенія считается приблизительно 50,000 человекъ урянховъ (сойоты): ¹⁾ всѣ тюркскаго племени, говорятъ на одномъ языкѣ, родственномъ съ нашими минусинскими татарами и нижнеудинскими карагазами, исповѣдуютъ одну ламайскую религію и живутъ въ одинаковыхъ бытовыхъ условіяхъ—кочевниковъ скотоводовъ, за исключеніемъ небольшой горсти урянховъ кочевниковъ оленеводовъ. Главными источниками существованія урянховъ являются: скотоводство и пушной промыселъ и только изрѣдка проявляется какъ робкія попытки, въ мѣстахъ сильнаго вліянія русскихъ, примитивное земледѣліе.

Русскаго населенія нынѣ считаютъ до 5000—7000 душъ обоего пола ²⁾ русскіе занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, золотопромышленностью и торговлей.

С о в р е м е н н о е п о л и т и ч е с к о е п о л о ж е н і е у р ы а н х о в ъ (с о й о т ь) Современное положеніе Танну-урянховъ (урян-

¹⁾ Сойотами называютъ ихъ русскіе съ древнѣйшихъ временъ и по нынѣ, урянами называютъ ихъ китайцы, сами себя они называли прежде Табу-сойотъ, Танну-сойотъ и т. д. смотря потому какому роду принадлежать.

²⁾ Считаю въ томъ числѣ и жителей деревень Усинской долины.

ховъ-сойотъ) по китайскимъ официальнымъ даннымъ до извѣстной степени опредѣляется выпиской изъ „уложенія китайской палаты внѣшнихъ сношеній“¹⁾).

1) „Монголовъ Чжахацыновскаго племени и Алт. урянхайцевъ раздѣлить „на двѣ дивизіи“. Для управленія же Монголовъ—*танну-урянхайскаго племени* опредѣлить одного дивизіоннаго Начальника. Всѣхъ сихъ чиновниковъ снабдить подлежащими печатями и возложить на нихъ всѣ дѣла по воинской и гражданской части.

2) Въ отношеніи раздѣленія урянхайскихъ чиновниковъ на очереди для поклоненія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и поздравленія съ новымъ годомъ повелѣно: начальствующимъ надъ народомъ урянховъ—*монгольскаго происхожденія, называемаго Танну-урянха* и состоящаго въ вѣдомствѣ Генерала, пребывающаго въ г. Улясутаѣ, раздѣлить на 4-е годовыхъ очереди; раздѣленные родоначальники должны пріѣзжать черезъ годъ по одной очередн въ Мурань (мѣсто гдѣ Богдыханъ забавляется звѣриной охотою).

3) Въ отношеніи предосторожности на границахъ, сказано: „ни какимъ купцамъ не позволять ѣздить съ товарами къ монголамъ Танну Урянхайскимъ, состоящій въ 3-хъ эскадронахъ²⁾ равно и во всѣ мѣста къ сѣверу отъ г. Улясутая, на которыхъ размѣщено 9-ть станцій. А если Урянхайскіе Монголы будутъ имѣть у себя излишнія за домашнимъ употребленіемъ, вещи, которыя бы хотѣли промѣнять на другія, нужныя въ общежитіи, то удобно могутъ промѣнивать оныя въ Улясутаѣ, когда пріѣзжаютъ въ оный съ мягкою рухлядью для внесенія въ казну. *Строжайше запретить китайскимъ купцамъ, торгующимъ въ Улясутаѣ, дабы подъ какимъ бы то предлогомъ не было, не давали въ долгъ, товаровъ своихъ или серебра Танну-урянхайцамъ, пріѣзжающимъ въ Улясутай; но должны они торговать на наличныя вещи и деньги. Если же кто въ противность сего отпустить въ долгъ товаръ или серебро сказаннымъ Монголамъ и подъ симъ предлогомъ поѣдетъ въ ихъ кочевья, ловить таковыхъ и наказывать жестокимъ образомъ“.*

¹⁾ Эта справка—изъ отчета чиновника Осташкина.

²⁾ Число эскадроновъ въ монгольской милиціи обыкновенно считаютъ по числу сумо, (администр. дѣленіе). Въ Урянхайской землѣ считается всего 35 сумо, изъ нихъ 3 сумо кочуютъ южнѣ хребта Танну-ола въ Монголіи.

Относится ли это уложение къ Танну урянхамъ, живущимъ въ долинахъ верхняго Енисея нужно считать вопросъ открытымъ. При болѣе тщательномъ знакомствѣ съ вопросомъ, возможно, допустить, что это уложение относилось къ урянхамъ кочующимъ въ долинѣ Теси, такъ какъ только говорится о 3-хъ эскадронахъ (сумо) Танну-урянховъ, а остальные 32 сумо урянховъ долины Енисея очевидно въ своемъ подданствѣ китайцы не считали.

Во всякомъ случаѣ китайское положеніе говоритъ объ урянахъ весьма не опредѣленно, но ясно указываетъ на существованіе границы между Монголіей и урянами и *требуетъ жестокаго наказанія за переходъ въ ихъ кочевья.*

Между тѣмъ въ настоящее время урянхи долины верхняго Енисея считаютъ себя китайскими подданными, платятъ подати китайцамъ и управляются по китайскимъ законамъ. По объясненію Амбань-Нойона, главнаго начальника Урянхайской земли, урянхи-сойоты стали платить китайцамъ подати добровольно около 1750 года, въ чемъ имѣется документъ, хранящійся нынѣ въ Улясутаѣ. Онъ считаетъ, что и въ настоящее время урянхи-сойоты могутъ отказаться платить подати китайцамъ, такъ какъ договоръ о платѣ податей какъ бы ежегодно возобновляется его подписью.

Этотъ рассказъ Амбань-Нойона, переданный мнѣ лично въ 1910 году, подтверждается выпискою изъ доклада Улясутайскаго Генераль-Губернатора 1759 г. о покореніи урянховъ, въ которомъ онъ предлагаетъ оставить ихъ на произволъ судьбы

Прежде урянхи административно были раздѣлены на 6 хошуновъ, подчиненныхъ одному родовому князю Амбань-Нойону; нынѣ, благодаря проискамъ и стараніямъ нѣкоторыхъ честолюбивыхъ Ухериды (хошунный начальникъ) и даваемымъ ими взяткамъ китайскимъ чиновникамъ, а равно укрупнившейся у китайскихъ администраторовъ Халки, идеи „раздѣляй и господствуй“,—власть Амбань-Нойона почти совершенно падаетъ и даже тѣ хошуны, которые остаются еще юридически подъ его вѣдѣніемъ, ускользаютъ отъ его вліянія, и теперь китайскія власти, разжигая честолюбіе отдѣльных хошунныхъ правителей, создали между ними взаимно враждебныя отношенія и окончательно ихъ отдали въ руки 5-ти китайскихъ фирмъ, ссужающимъ чиновниковъ деньгами подъ крупные

проценты для уплаты разнаго рода поборовъ китайскихъ властей Улясутая.

Звѣропромышленность урянховъ-сойотъ. Къ удивленію всѣхъ знатковъ края здѣсь создапось можно сказать, странное положеніе: „урянхи-сойоты десятками тысячъ ружей и ловушекъ разнаго типа вылавливають ежегодно въ русской территоріи богатѣйшій запасъ самой дорогой пушнины и эту русскую пушнину или продають или отдѣють въ подати китайскому правительству“¹⁾. Мы до сихъ поръ не обращали на этотъ вопросъ должнаго вниманія. Расхищеніе такимъ путемъ пушнаго звѣря Саянской тайги достигло до того, что уже который годъ добыча пушнины быстро уменьшается и осенью 1908 г. достигла невѣроятнаго минимума Въ 1909 году говорятъ едва могли собрать 400 соболей²⁾, и китайскія власти, недобравъ значительное количество податныхъ соболей, наложили на урянховъ тройные проценты. Въ результатѣ: крупныя русскія фирмы, ведшія пушную торговлю, накануне прекращенія этой торговли, урянхи же задолжали китайскимъ купцамъ въ уплату податей, считая съ львиными процентами, такія суммы, что, конечно, отнынѣ будутъ въ неоплатномъ долгу передъ китайцами. По мнѣнію нѣкоторыхъ торговыхъ дѣятелей края, если продать урянховъ со всѣмъ имуществомъ и семьями, то и тогда не хватитъ уплатить только половины долговъ. Прежде черезъ русскихъ купцовъ проходило ежегодно по 5000 соболей, 100000 бѣлокъ, 200 ли-сицъ и т. д. Въ общемъ мѣховъ добывается на 250000 рублей

Скотоводство урянховъ-сойотъ. У скотоводовъ урянховъ-сойотъ (когда то очень богатыхъ), благодаря отчасти хищническимъ приѣмамъ торговли, въ первые годы, русскихъ купцовъ, а главное, благодаря, беззастѣнчивому обирательству китайскихъ чиновниковъ изъ Улясутая,—скотоводство почти совершенно пало и болѣе или менѣе крупныхъ скотоводовъ осталось очень мало; урянхайское стадо въ 1000 головъ теперь существуетъ какъ исключеніе, да и эти быстро идутъ по лутіи раззоренія. Въ настоящее время приблизительно считаютъ до 50000 головъ лошадей, нѣсколько

¹⁾ Такое положеніе создалъ сержантъ Пестеревъ, разрѣшившій урянхамъ охотиться въ русскихъ лѣсахъ 1780 году, во время отысканія имъ пограничныхъ знаковъ. Клапротъ.

²⁾ Радевичъ. Очеркъ Урянхайскаго края стр. 62.

больше рогатаго и мелкаго скота. Общій отпускъ изъ Урянхайской земли скота для продажи считаютъ до 10000 головъ.

Русскіе интересы въ Урянхайскомъ краѣ.

Золотопромышленность. Еще въ началѣ прошлаго XIX столѣтія русскіе начали добычу золота на южномъ склонѣ Саянскаго хребта въ Урянхайскихъ кочевьяхъ по р.р. Сисиму (притокъ Систекема), затѣмъ перешли въ системы Ута, Учжи, Серлиха и т. д.

За періодъ времени съ 1879 по 1908 г. на этихъ зарубежныхъ, какъ принято называть, приискахъ было добыто свыше 705 пудовъ золота. Но такое незначительное количество добытаго золота не доказываетъ еще на его отсутствіе, а является результатомъ почти непреодолимыхъ препятствій къ его добычѣ, въ видѣ категорическаго запрещенія правительственныхъ мѣстныхъ властей съ указаніемъ, что земля урянховъ въ китайскихъ владѣніяхъ; затѣмъ отсутствія какихъ либо условій облегчающихъ промыслы: путей, властей, продуктовъ, почты, телеграфа и т. п.

Позднѣе русскимъ золотопромышленникамъ было предоставлено право на ихъ страхъ и рискъ сходиться съ мѣстными кочевниками, при чемъ еще, кажется, и теперь берутся съ нихъ подписки, что бы они не разсчитывали на защиту со стороны русскаго государства ихъ интересовъ. Между тѣмъ поиски золота продолжались и продолжаются и теперь. Въ послѣдніе годы, говорятъ, золотоискатели открыли богатѣйшія мѣсторожденія руднаго золота; напри мѣръ, указываютъ на рудныя золотыя мѣсторожденія по системамъ р. р. Хамсары, Бялику, Темерсуку, Иджиму, Серлиху, Иликему, Казыкъ-Чадырь и по другимъ правымъ притокамъ верхняго Енисея; равно и указываютъ на открытыя будто бы, богатыя золотыя россыпи по сѣверному склону Танну-Ола и въ системѣ рѣки Кемчика.

Кромѣ того въ послѣдней системѣ открыты залежи азбеста. Имѣются свѣдѣнія объ открытіи каменнаго угля, мрамора и другихъ горныхъ богатствъ.

Въ настоящее время въ Урянхайскихъ кочевьяхъ заявлено 224 прииска; изъ нихъ отведенныхъ, но еще не работающихъ 176 приисковъ, принадлежащихъ русскимъ золотопромышленникамъ, 18 работающихъ и 30 выработанныхъ. По мнѣнію золотопромышленниковъ, Урянхайскій край съ его руднымъ золотомъ дѣйствительно можетъ быть названъ з о л о т ы м ъ д н о м ъ. Стоимость разрабатываемыхъ прииска оцѣнивается въ 1—3 милліоновъ рублей¹⁾).

Но найти капиталы, для постановки дѣла въ широко государственномъ смыслѣ, невозможно: по отсутствію путей, почты, при неувѣренности въ безопасности и обезпеченности дѣла отъ всякихъ насилій. Урянхи, хотя и ничтожные кочевники, но уплачивая подати Китайской Имперіи, управляемые китайской администраціей, признають, что русскіе добываютъ золото не по праву и всегда стараются объ этомъ русскимъ напомнить.

Русское правительство, съ одной стороны, категорически заявляетъ, что «не рассчитывайте на защиту вашихъ интересовъ», а съ другой стороны не только отводитъ все новыя и новыя прииски и беретъ съ золотопромышленниковъ всѣ налоги и золото, но даже продаетъ нѣкоторые изъ приисковъ, оставшіеся въ казнѣ съ торговъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ операцію 1908 г. добыто золота въ Урянхайскихъ кочевьяхъ 9 пудовъ, а по другимъ (банковскимъ, гдѣ золото скупается изъ частныхъ рукъ,) 30 пудовъ. При свободѣ продажи золота и легкости его добычи, конечно, много золота—не попадаетъ правительственнымъ учрежденіямъ, а продается на сторонѣ рабочими и служащими и потому послѣднія свѣдѣнія нужно считать вѣрнѣе. Много золота съ русскихъ приисковъ скупается китайцами торговцами, пріютившимися около приисковъ, на томъ основаніи, что страна принадлежитъ Китаю.

Если же допустить, что районъ этой золотопромышленности былъ бы въ мѣстности безспорныхъ русскихъ владѣній, что рѣка верхній Енисей имѣла бы пароходство, т. е. всѣ припасы, машины и люди доставлялись бы пароходами почти къ самымъ приискамъ, главные необходимые продукты: хлѣбъ и мясо имѣются и теперь тутъ же около самыхъ приисковъ и если добавить къ этому всѣ удобства культурной жизни: почту, телеграфъ, храмы, и т. д.,—то

¹⁾ Родичевъ. Очеркъ Урянхайскаго края.

можно съ большой увѣренностью утверждать, что Урянхайская земля превратилась бы въ одинъ изъ крупнѣйшихъ золотопромышленныхъ районовъ, доставляющихъ въ годъ можетъ быть не 30 пудовъ золота.

Торговля. Первыми пионерами русской торговли были Минусинскіе казаки, которые ѣздили на границу для развѣдокъ и везли съ собой нѣкоторые предметы для обмѣна съ Урянхами, но казаки дальше переваловъ Саянскаго хребта не появлялись и въ самыхъ кочевьяхъ урянховъ не бывали.

Въ концѣ 50-хъ годовъ у устья Кемчика Урянхайскими властями было разрѣшено русскимъ казакамъ останавливаться для торговли съ 15 по 25 Марта. Въ 1860 году купецъ Веселковъ первый отправилъ туда же своихъ приказщиковъ, а уже черезъ нѣсколько лѣтъ Усинскіе крестьяне построили 6 торговыхъ избушекъ на Уюкѣ и поселились съ семьями. Въ 1867 году купецъ Веселковъ уже открываетъ факторію на р. Енисей (Улукемѣ).

Однако эти попытки не обошлись безъ серьезныхъ недоразумѣній. Первая факторія русскихъ въ 60-хъ годахъ были разграблены и сожжены Урянхами. Причина скрывалась въ конкуренціи, которую русскіе торгующіе составили для Урянхайскихъ чиновниковъ.

Тогда же мы начали повторять и наши политическіе ошибки въ отношеніи вопроса о принадлежности края; вмѣсто того чтобы послать туда для усмиренія разбойниковъ—кочевниковъ отряды казаковъ, наказать ихъ и установить порядокъ, мы начали впутывать въ это дѣло Китайское правительство, привлекая его къ взысканію съ Урянховъ и тѣмъ такъ сказали указали, что Урянхайская земля принадлежитъ Китайцамъ.

Однако эти разбойническіе поступки Урянховъ съ нашими первыми пионерами торговли не остановили послѣднихъ. Веселковъ уже въ 1869 году вновь построилъ факторію, около него возникла другая фирма Г. П. Сафьянова; на Кемчикѣ стали торговать въ палаткахъ, а потомъ и строить факторіи казаки, а за ними и минусинскіе купцы.

Не смотря на всѣ трудности и ненормальности, русское дѣло крѣпло, разширялось и къ началу XX вѣка не было ни одного ко-